

21 Первого месяца тепла 3127 года, утро

— Здравствуйте, госпожа Деррин!

— Никаких происшествий не было?

— Никак нет, госпожа Деррин.

— Отлично.

Разговор этот происходил в холле гостиницы, по местным меркам считавшейся элитной. Тремя этажами выше Мист встал с кровати, на которой просидел всю ночь, и подошел к двери. Слегка поправив свой плащ и клинки, он терпеливо подождал, когда шаги Деррин зазвучат на нужном этаже. Дав ей еще немного времени, вампир вышел ровно в тот момент, как она начала разговор с двумя караульными. Заметив его, она тут же расплылась в улыбке.

— О, господин Мист. Привыкли рано просыпаться?

— Здравствуйте, госпожа Деррин. Да, есть такое, мне не нужно много времени для отдыха, — с ответной улыбкой произнес вампир.

Обменявшись еще несколькими ничего не значащими фразами, эта странная пара спустилась в холл, после чего дворфийка одним кивком хозяину гостиницы заказала шикарный завтрак. Он состоял из нескольких видов мяса, небольшой буханки хлеба и подававшейся как основное блюдо гречневой каши с овощами, при виде которой вампир улыбнулся чуть шире, чем до этого. Не торопясь, Мист методично опустошил все тарелки, запив трапезу эликсиром, флягу с которым ему передала Деррин — сама она ограничилась только солидной кружкой местного пива. С набитым ртом болтать было проблематично, поэтому разговор возобновился, только когда вампир закончил прием пищи и поблагодарил Деррин за угощение, после чего они вместе вышли на улицу. Тут же за их спинами возникли четверо стражников, на которых никто не стал заострять внимание. Немного попетляв по центральным улицам и заглянув в несколько лавок, группа совершенно случайно оказалась у входа в Гильдию магов. Впрочем, вероятность этой случайности была близка к ста процентам — так происходит, когда обе стороны желают одного и того же.

— Значит, это гильдия магов? — вампир посмотрел на здание, отмеченное им как точка интереса еще во время первого осмотра города, которое сейчас весьма заметно возвышалось над соседями. — Выглядит впечатляюще. Хотя я не уверен, что смогу полноценно оценить несомненное величие этого места — не знаю почему, но я так и не смог почувствовать или увидеть ману этого мира. Может, знаете, почему так?

— Согласно историческим записям, никто из иномирян не может видеть или чувствовать нашу ману. А почему — это и для меня загадка, увы. Однако результаты заклинаний вы увидите точно сможете, — пожав плечами, ответила дворфийка, и все же пригласила его внутрь.

В государстве дворфов, в отличие от иных королевств, магам не давались излишние привилегии, поэтому и гильдия их мало чем отличалась от других. Просто полторы сотни дворфов, которые собираются под одной крышей и, в большинстве своем, занимаются производством того, что нужно массовому потребителю — в их случае это были свитки и артефакты. Все маги в гильдии делились на четыре основные и неравномерные категории, для стороннего наблюдателя отличавшиеся только расцветкой их мантий. Настоящие отличия мог заметить только опытный маг, который, присмотревшись, увидел бы, что уровень защитных заклинаний кардинально отличается от цвета к цвету. А заодно и уровень доступа, так как в некоторые комнаты было просто невозможно зайти без дополнительного магического сканирования.

Первая группа состояла из одаренных и учеников, которые находились в гильдии первые два года. Им выдавались именные черно-зеленые мантии на весь период обучения. За ними следовали эксперты, которые закончили двухгодичное обучение, но еще не сдали экзамен на уровень мастера, проводившийся раз в три года. Это была самая многочисленная группа, на ее долю приходилась также самая монотонная работа. Вот, бывает, нужно построить дом. Значит, всю следующую неделю, а может, и больше, дворфы в черно-красных мантиях будут корпеть над свитками левитации и амулетами средней физической защиты. Или над амулетами легкой защиты от огня, которые среди бородатых дворфов расходились быстрее, чем свежее испеченные пирожки из пекарни по соседству. В общем, любой крупный заказ среднего уровня сложности ложился на плечи этих работяг. Наверняка среди них были те, кого такой порядок вещей полностью устраивал, ведь на недостаток денег ни один маг пожаловаться не мог. Однако, амбиции большинства нашептывали им, что эксперт — это всего лишь ступенька в их карьере к уровню мастера. Ведь именно им, носителям мантий с синими вставками, открывались возможности для создания или открытия чего-то действительно великого. Несмотря на то, что порой им таки приходилось вспоминать времена своей юности, тратя недели на выполнение государственного, или просто сложного, массового заказа, такие случаи были гораздо реже, и платили за них гораздо больше. Зато в остальное время простор для развития был огромен. Хочешь заняться теорией, написать пару учебников и обучать молодое поколение? Да пожалуйста, пройди пару экзаменов у текущего преподавательского состава, добавь к цвету мантии белые нашивки — и можешь начинать занятия. Желаете, наоборот, не сидеть за книгами, а применять свои знания на практике? Тоже не вопрос, путь в исследователи или группу реагирования для тебя открыт. А может, ты желаешь войти в историю, создав нечто, что сможет пережить даже твоих внуков? Заяви об этом, и тебя познакомят с нужными дворфами, будь то кузнецы, ювелиры или архитекторы, с которыми ты сможешь обсудить свою гениальную идею. Но даже среди мастеров находились те, кто хотел достичь большего. Поэтому некоторые, особо упорные дворфы и на этом не останавливались, проводя десятилетия за исследованиями или созданием реликвии, которая будет достойна не только снискать восхищение среди соратников, но еще и подарить ее создателю гордое звание архимага. Таких по всей стране насчитывалось не более полусотни, их исследования расширяли привычное понимание магии, артефакты становились национальным достоянием, а имена знали все, кто имел отношение к магической среде, а также многие за ее пределами.

Войдя в холл местной обители магии, Мист, осмотрелся и довольно покивал головой. Отделанные мрамором стены и пол выглядели гораздо красивее серо-грязного камня снаружи, а по коврам дорожкам было просто приятно идти. За низкой стойкой в углу можно было увидеть опрятного дворфа в мантии с красными нашивками, который сосредоточенно что-то писал. Подняв голову, он пристально посмотрел на посетителей, но стоило ему узнать Деррин, и он перестал обращать на них внимание, вернувшись к своей работе. Мисту оставалось только хмыкнуть на такое поведение, а вот Деррин подошла к караульному и спросила: «У себя?».

Дворф за стойкой лениво помотал головой, после чего лекарша приподняла бровь и недовольно цокнула, а затем направилась вглубь здания. Мист последовал за ней, отметив, что она точно знает, куда идет.

— Часто здесь бываете? — догнав ее, спросил вампир.

— Иногда приходится по работе наведываться, но ориентироваться я тут научилась за те пять лет, что обучалась, — обернувшись, ответила она, на ходу заглянув в несколько комнат.

— Вот как? Изучали лечащую магию?

— Один средний курс, то бишь полгода. Магия без правильных трав способна на очень немного, да и с ними-то далеко не всесильна. Хотя, я с ее помощью значительно улучшила одно из зелий исцеления, за что и получила в итоге свою синюю мантию. А потом уже полностью в лекарское дело ушла.

Во время рассказа Деррин активно смотрела по сторонам, явно выискивая кого-то. Последовав ее примеру, Мист открыл одну из дверей, обнаружив за ней большую комнату, в которой стояло не меньше тридцати отдельных закрытых деревянных столов, что по виду напоминало смесь школьного класса и офиса. Деррин зашла внутрь, после чего недовольные взгляды нескольких дворфов снова уткнулись в бумаги перед ними, а она сделала приглашающий жест рукой.

— Проходите, если вам интересно. Здесь у нас производятся свитки.

Одетые в черно-красные мантии дворфы старательно выводили символы на бумаге, часто обмакивая кисточки в чернила. У некоторых на столах лежали учебники или тетради с личными записями, некоторые обходились без них. На передней стене висели дощечки с именами, а рядом крепились бумажки с количеством и наименованием нужных свитков, которые обновлялись ежедневно.

Не особо вглядываясь в текст, который был на дворфийском, Мист прошелся между рядами, наблюдая за процессом работы. Некоторые дворфы поворачивали головы, явно демонстрируя Мисту любопытство, лица других не выражали ничего, но Мист прекрасно видел их эмоции, в которых преобладало раздражение. Впрочем, большая часть просто проигнорировала его присутствие, концентрируясь на работе.

На задней стене было установлено странное подобие водных часов, сделанное из разных сортов дерева и занимавшее довольно много места. Стекланные шарики, которые были пронумерованы от одного до двадцати пяти, располагались почти что змейкой, начиная с нуля, находившегося выше остальных цифр. Половинки были разделены горизонтально по цвету — нижняя часть, начиная с семи и до двадцати, была светлой, со значками, похожими на солнце в нижних углах. Верхняя же, с двадцати одного и до шести, была отделана темным деревом, со значками луны. Никаких механизмов не было видно, однако вода очень неспешно перетекала из шара в шар, каждый час заполняя один из них полностью, при этом игнорируя тот факт, что

сосуды были сообщающимися. Как, впрочем, и гравитацию, поскольку вода, свободно проделавшая путь вниз, так же свободно проделывала его в обратном направлении. Объяснялось это наличием небольших лиловых кристаллов, которые располагались у каждого из отверстий. Мист заметил их только после того, как встал под определенным углом, заодно отметив, что те из них, которые контролировали поток в данный момент, светились ровным синим светом. Задав вопросы Деррин, он с интересом выслушал небольшую лекцию о местном времяисчислении.

В целом оно было достаточно понятным, пусть и отличающимся от того, к которому он привык за последние четыреста лет. При одинаковой с земным длине часа, в здешних сутках их было двадцать пять, как и дней в любом месяце. Сам месяц делился на две дюжины, которые иногда делили еще на половины, с начальным днем отдельно. В году было четырнадцать месяцев, которые делились на два полугодовых сезона. Начало нового года знаменовал «Месяц начала света и тепла», первый день которого практически совпадал с мартовским равноденствием на Земле. Затем шли три месяца света и три месяца тепла, после которых наступал «Месяц начала тьмы и холода», первый день которого также приходился близко к сентябрьскому равноденствию. Следом шли по три месяца тьмы и холода, а после них цикл начинался заново.

— Вот как-то так, — этими словами Деррин завершила свои пояснения. — Сегодня у нас двадцать первый день Первого месяца тепла Три тысячи сто двадцать седьмого года.

Мист, все это время слушавший ее, кивнул, а затем задумчиво потер подбородок.

— А от чего идет отсчет?

— От появления Богов-Драконов.

— Кто это? Герои какой-то легенды?

Деррин нахмурилась, но затем, опомнившись, вернула лицу прежнее дружелюбное выражение.

— Не легенд, а исторических записей! — произнесла она нравоучительным тоном.

— Вот как? Могу я их прочитать где-нибудь? — смиренно спросил вампир, отметив ее реакцию.

— Я перескажу вам их кратко, но буду рада, если вы потом в библиотеке возьмете более полную версию, там должна быть версия на общем. Гхм. Грхм. Так вот: три с лишним тысяч лет назад дворфы были неотесанными затворниками, которые жили под землей и даже не подозревали о кузнечном деле или сильной магии. Но однажды появился тот, кто смог сплотить разные селения и обучить их основам ремесла, показав, сколько полезных вещей можно найти вокруг, и насколько больше можно создать, умеючи. Это был спустившийся в пещеры красный Бог-Дракон Люмехар, который решил взять нас под свое покровительство. Иным народам достались другие драконы, появившиеся вместе с ним, которые прекратили

многие войны и помогли им развиваться, и мы уважаем их всех. Но именно Люмехар для нас навсегда останется главной фигурой того времени, именно он смог заложить основу для развития нашего великого народа. Люмехар помогал нам и защищал более тысячи лет, но потом, к огромному сожалению всех дворфов, исчез, как и остальные драконы, — проникновенно поведала Деррин, вздохнув под конец.

— Это... звучит крайне интересно. Теперь я и сам желаю узнать побольше о такой великой личности, — уважительно сказал Мист, не обратив внимания на оценивающий взгляд травницы.

Продолжив осмотр, он дошел до висящего на стене расписания. У здешних магов был десятичасовой рабочий день, который включал в себя два часовых перерыва и еще несколько мелких, что в целом составляло около шести часов работы. Слегка склонив голову, вампир ненадолго задумался, после чего обернулся к Деррин.

— Весьма щадящий график у ваших магов, если так подумать, — вслух произнес он. — Или же производство свитков входит в список профессий с вредными условий труда?

— А вы весьма прозорливы, молодой человек. Дело в том, что каждый раз, когда кисть наших мастеров касается бумаги, они пропускают через себя ману, необходимую для записи заклинания. А в больших количествах это весьма вредно для здоровья, поэтому, если бы они работали столько же, сколько и наши шахтеры — уже через неделю гильдию можно было бы распускать ввиду отсутствия в ней кого-либо, — вместо Деррин ответил седобородый дворф, одетый в черно-фиолетовую мантию с золотистыми нашивками, который только что появился в дверном проеме. — Рад с вами познакомиться, иномирянин Мист. Мое имя Бреннор, и я здешний глава. Если у вас есть какие-либо вопросы касательно магии, не стесняйтесь их задавать.

— Вот именно с ним я и хотела вас познакомить, господин Мист. Он единственный в нашем городе, кто носит звание архимага, так что лучше него в магии не разбирается никто, — произнесла Деррин, не удостоив при этом новоприбывшего мага даже взглядом.

— Мне тоже весьма приятно познакомиться, уважаемый Бреннор, — скопировав его манеру, столь же вежливо ответил вампир. — Вопросов могло быть много больше, но, учитывая мою полную слепоту в магическом плане, я пока начну всего с двух. Мне было бы интересно узнать, как у вас производится бумага и нужно ли ее обрабатывать перед записью заклинания?

Все трое прошли в отдельный кабинет, которым владел архимаг. Хорошо поставленным лекторским тоном Бреннор принялся отвечать на вопросы гостя. По его рассказу выходило, что производством бумаги занимаются отдельные поселения, которые делают ее из различных сортов дерева, используя громоздкие машины, в которых он, как маг, понимает не много. Обработки же никакой не требовалось, бумага для свитков могла использоваться любая — в отличие от чернил. А вот они уже порядочно отличались от обычных, так как при создании версии для магов одним из ингредиентов являлась измельченная аметистовая крошка, которая и позволяет вкладывать нужное заклинание и ману в свиток. Закончив с пояснениями, Бреннор сам начал задавать вопросы, осторожно интересуясь такими вещами, как теория магии,

история и книгопечатание другого мира. В общем, темами, по которым у Деррин не было никаких знаний, так как их не обсуждали вчера. Мист отвечал правдиво, однако не слишком детально, что, благодаря настойчивости мага, затянуло разговор на несколько часов. По прошествии этого времени стороны в целом остались довольны друг другом, и, попрощавшись, Мист вместе с Деррин покинули Гильдию магии. Архимаг уютно устроился в кресле, обдумывая полученную информацию и не заметив, что на его мантии появилось небольшое кровавое пятно.

После обеда в попавшейся по пути таверне экскурсия продолжилась. На этот раз Деррин уже не стала наматывать круги по никому не интересным улицам, а сразу повела Миста в сторону одного из самых крупных зданий в городе. Там, под одной крышей, разместились Гильдия ювелиров и Гильдия кузнецов. Остановившись перед входом, дворфийка улыбнулась гораздо более искренне, чем до этого.

— Позвольте показать вам, на что способны наши кузнецы и ювелиры, — с гордостью в голосе произнесла она. — Помнится, я когда-то начинала свой путь именно в этом здании. Ювелирными делами занималась. Мастером, может, и не стала, но руки помнят, и сейчас могу колечко или цепочку сделать.

Вампир с интересом покосился на спутницу.

— Могу ли я поинтересоваться, что же помешало добиться высокого звания? Ничуть не сомневаюсь в ваших способностях, видимо, были другие причины?

Перестав улыбаться, Деррин слегка призадумалась перед ответом.

— Да, собственно, жизнь так сложилась. Ювелирному делу меня отец обучал, это, считай, семейное дело было. По его примеру я и выбрала профессию, да и самой мне нравилось. Но обстоятельства поменялись, и мне пришлось много путешествовать. Тогда-то я на травницу и выучилась. Пожила какое-то время в столице и не так давно сюда вернулась. Жаловаться мне, впрочем, не приходится, так как ювелиром у нас может быть каждый, а вот чтобы эликсир правильно сварить — так тут головой побольше думать надо. Своих дурех уже год обучаю, а все равно, как отвернешься — так такого наварят, что и сарлагу на съедение не дашь, — поведала о своей жизни Деррин.

Мист уже знал, что сарлагами здесь называли тех тягловых животных, которые использовались в караване, а поскольку они были всеядными, качество эликсиров ее учениц явно осталось далеким от совершенства. Хмыкнув, он пошел вслед за Деррин, явно заинтересовавшись ее историей. Двери отворились, и вампир получил возможность осмотреть холл. Он был достаточно просторным и представлял собой смесь музея и обычной лавки. В отличие от почти пустого холла магической гильдии, здесь повсюду располагались стенды с различной броней, оружием и бижутерией, застекленные и, судя по светящимся кристаллам, защищенные магией. Но больше всего привлекали внимание не они, а мраморная скульптура, расположенная в самом центре зала. Она изображала низкорослого дворфа и высокого человека с драконьими крыльями и хвостом, который огненным дыханием раскалял лежащий на горне металл, держа в руке молот.

— Это Люмехар? — поинтересовался вампир, заранее зная ответ.

— Да. Несмотря на то, что научил он наш народ очень многому, именно кузнечное дело было первым и наиболее значимым навыком. Поэтому гильдии кузнецов удостоились чести носить его изображение на гербе, — Деррин указала налево, где на стене висел гобелен, с которого и была списана скульптура. Мист с явным интересом осмотрел вначале статую, а затем и гобелен, уделив особое внимание перепончатым крыльям и длинному хвосту дракона, которые были темно-красного цвета. Деррин одобрительно наблюдала за ним.

Чуть подальше от входа, с правой стороны находился типичный прилавок с тремя дворфами за ним. Братьев-близнецов звали Жеррим, Туррим и Неррим, и знал их весь город. Как за проделки детства, закрепившиеся в памяти дворфов, так и за недюжинный талант на кузнечном поприще. Все трое предпочитали работать сообща, и редко когда их можно было увидеть по одному без важной на то причины. Один такой случай был четыре года назад, когда один из братьев, пробуя свой новый меч на прочность, немного переборщил, и отлетевшим лезвием почти отрезал себе руку. Тогда-то и произошло их знакомство с Деррин, которая с помощью дюжины эликсиров и бесчисленных бранных слов таки пришила Турриму руку обратно, да так, что он через месяц снова смог поднять молот, пусть и уронив его себе на ногу с непривычки. Сейчас они тепло поприветствовали травницу, показывая, что здесь ей всегда рады. И это мог бы подтвердить любой кузнец, так как история Туррима была далеко не уникальной. После знакомства с Мистом они проявили себя превосходными рассказчиками, наизусть помня историю каждого оружия или артефакта, выставленных в зале. Мист с интересом слушал братьев, иногда задавая наводящие вопросы, но в основном просто рассматривая все, что дворфы считали нужным ему показать.

Его интерес был понятен, так как оружие дворфов значительно отличалось от такового у других народов и, тем более, от того, что он видел на Земле. Благодаря своему выгодному географическому положению и относительно продвинутым технологиям добычи дворфы были обеспечены немалыми запасами как металлов, так и драгоценных камней. Вкупе с неразглашаемыми особенностями зачарования, это привело к тому, что их оружие превращало каждого солдата в среднего уровня мага, пусть и только до тех пор, пока не закончится мана. Происходило это благодаря заклинаниям, которые закладывались в драгоценные камни, инкрустированные в оружие. При этом, даже несмотря на то, что камни подчас располагались прямо в лезвии, оружие не слишком теряло в прочности, оставаясь пригодным для ближнего боя. Повторить подобный трюк не мог никто из соседей, поэтому оружие, произведенное дворфами, высоко ценилось.

Мисту дали достаточно времени, чтобы осмотреть все выставленные в зале экземпляры, а затем провели в маленькую комнату, где располагались более редкие модели. Вампир позволил себе вслух похвалить такое мастерство, чем заставил улыбнуться всех дворфов в комнате. После этого поступило предложение пообщаться с кузнецами, производившими на свет такие сокровища. Группа спустилась на пару этажей, оказавшись в типичной кузне, которая выделялась лишь ее огромными размерами, настолько большими, что это больше напоминало вампиру заводской цех, а не уютную картину одинокого кузнеца у огня. Здесь были молоты всех размеров, размеренный шум, жар огня и очень занятые дворфы в фартуках. Присутствовало и несколько магов, выделяющихся своими опрятными и яркими мантиями. Один из них подошел к вампиру с травницей и, судя по словам последней, зачаровал на защиту от огня, наличие которой являлось принципиальным пунктом во время нахождения в кузнице.

Большинство использовали амулеты, но их тоже нужно было вовремя заряжать, поэтому и было организовано дежурство, даже несмотря на видимое прохладное отношение кузнецов к магам.

— Соперничество гильдий или еще что? — походя спросил Мист, кивком указав на магов, которые явно старались находиться подальше от других дворфов. Деррин слегка скривилась.

— Да как вам сказать, господин Мист, тут дело в другом...

В том обществе, частью которого сейчас были дворфы, до отдельных хобби еще не доросли, поэтому то, чем ты занимаешься, определяет тебя и как личность. Отсутствие же общих интересов всегда приводило к некоторым проблемам в социальном плане. К примеру, ежели в таверне встретятся горняк, кузнец, ювелир, стражник и торговец, им всем найдется о чем поговорить, ведь горняк руду добывает, кузнец превращает ее в изделие, ювелир снабжает его камнями, стражник — пользуется, а торговец — покупает и перепродает, да и сами торговцы получают зачастую из тех, кто завершает одну из названных карьер. С травницами тоже найдется что обсудить, да и большинство из них — девушки. А вот о чем говорить с магами — это вопрос. Ты ему про новый молот, а он тебе про свои заклинания, ты его выпить приглашаешь, а он отказывает, за книжками своими сидит. В итоге недопонимание приводит к тому, что те дворфы, которые посвящают свою жизни магии, оказываются на обочине дворфийского социума, общаясь в основном со своими коллегами. Иногда еще с ювелирами, торговцами и теми же лекаршами, но в целом это ситуацию не очень спасает, и отношение к магам, как к чужакам, успешно закрепилось среди ремесленных слоев населения. В ответ же маги и сами выработали привычку свысока смотреть на всех остальных, после чего круг замкнулся.

— А у людей так же? — спросил Мист после объяснений Деррин.

— Да у людей все всегда через пень-колоду, они, наоборот, своих магов готовы в зад расцеловать и каждый чих им золотом оплачивают, — возмутилась она в ответ, после чего спохватилась, натянуто улыбнувшись. — Ой, прошу прощения, кажется, это было малость грубо.

— Да ничего-ничего, — посмеявшись, успокоил ее Мист, догадавшийся, почему основное ее недовольство было связано именно с их ценой.

За время разговора они дошли практически до конца кузни, где им наконец попался на глаза мастер Горран. Глава гильдии сейчас стоял на небольшом возвышении, видимо, взяв небольшой перерыв. Напротив него стояла относительно молодая дворфийка, чью принадлежность к женскому полу выдавало в основном отсутствие бороды. Телосложение и мускулатура обоих указывали на немалый опыт в упражнениях с молотом, которым они и мерялись в данный момент на повышенных тонах. Точнее, с учетом общего шума кузни, они просто орали друг другу в лицо, пытаясь переспорить один другого. Большую часть сказанного ими составляла ругань, так что было очевидно, что они зашли в тупик.

— Мастер Горран! Мастер Горра-а-а-ан! — вежливо попыталась докричаться до одного из спорщиков Деррин. — Мастер Горран, у вас гости!..

— ДА ТЕБЕ ЧТО, УШИ МОЛОТОМ ОТДАВИЛО, СТАРЫЙ ХРЫЧ! Я СКОЛЬКО ЗВАТЬ ТЕБЯ БУДУ, АЛКАШ КУВАЛДОГОЛОВЫЙ?! ПРИДЕШЬ ТЫ КО МНЕ ЕЩЕ ЗА НАСТОЙКАМИ ОТ ПОХМЕЛЬЯ, НА ПОРОГ НЕ ПУЩУ! А НУ ТАЩИ СЮДА СВОЮ ЗАДНИЦУ И ВСТРЕЧАЙ ГОСТЯ! — взорвалась она после тщетных пяти минут криков, перейдя на дворфийский.

Теперь спорщики ее слышали, как, впрочем, и добрая половина кузни. Опасливо поглядывая в сторону Деррин, дворфы внезапно находили что-то невероятно интересное в кусках металла перед собой, так что даже взгляда с них не сводили. Приняв виноватый вид, Горран спустился с возвышения и подошел к посетителям. За ним спустилась и дворфийка, но предусмотрительно осталась на почтительном расстоянии.

— Ну зачем же сразу так ругаться, Деррин. Могла ведь потише меня позвать, а то ребятам мешаешь работать...

— Да я до тебя час докричаться не могла, потише ему, видите ли! А если я кому мешаю, так пусть сами мне скажут, — ответила она, мельком посмотрев на остальных дворфов, которые предпочли не встречаться с ней взглядами. — Я же тебя предупреждала, что мы зайдем после обеда! А ну быстро поздоровайся с гостем!

— Ну полно тебе, забылся, заканчивай тоже, а то отчитываешь, будто безбородого...

После этой перепалки дворфы перешли обратно на общий, не подозревая, что Мист прекрасно их понимал. Горран вежливо представился, после чего по привычке пожал руку гостю, заработав недовольный взгляд от Деррин, которым она указывала на его перепачканные руки. Впрочем, вампир спокойно пожал кузнецу руку, удивив того крепкой хваткой, что и стало отличным началом разговора. При этом никто из дворфов не заметил, что грязь, оставшаяся на руке Миста после приветствия, пропала будто сама по себе. Послушав рассказ об оружии, выкованном лично мастером, вампир заинтересовался причиной недавнего спора.

— Ярмитта, подь сюды и объясни гостю свое безумство, — подозвал Горран дворфийку, заметив, что она так никуда и не ушла.

— Никакое это не безумство, а нужный и своевременный эксперимент! Здравствуйте, господин. Вы ведь уже видели образцы нашего оружия? — спросила Ярмитта, перейдя на общий, что несколько замедлило ее речь. После того, как Мист кивнул, она продолжала: — Так вот, согласно моей теории, для поддержания кристаллов и сохранения крепости оружия мы сейчас используем в полтора раза больше металла, чем нужно! А если уменьшить его количество, то появится место для большего количества камней, а значит, больше маны и заклинаний, сильнее оружие...

— Ну, вот что за несусветицу ты предлагаешь?! — не удержавшись, перебил ее Горран. — Уменьшить количество металла... Как ты им в ближнем бою махать будешь? Да оно же на

части развалится, взрывом прибав при этом и тебя, и всех, кто рядом будет!

— А я говорю, что не развалится! — уперлась дворфийка, демонстрируя свой характер. — Если поэкспериментировать и подобрать правильные пропорции...

— Да чем тебе нынешние пропорции не угодили?! Веками их пользуем, и все было хорошо, а тут тебе в голову взбрело все переиначить! Думаешь, предки дураки были?

— Да при чем тут предки, когда у нас уже технологии изменились! Обработка что металлов, что камней теперь лучше, а значит, можно не беспокоиться насчет прочности! Просто дайте мне провести пару тестов, и я докажу...

— Не позволю! Это же какое транжирство! Пока ты будешь экспериментировать, прорва кристаллов, металла и маны уйдет! А это все деньги! Если соглашусь, то с меня потом и спросят, а спрашивать будут аж из столицы! Если такая умная — сама катись в столицу и с королем договаривайся...

Разговор снова зашел в тупик, и спорщики начали переходить на дворфийский, замечая все больше слов матами. Вампир задумчиво погладил свой подбородок, после чего громко откашлялся. Не успевшие полностью разгуляться дворфы обернулись в его сторону.

— Ярмитта, а что ты хотела создать первым по новой технологии?

— Боевой топор, — не задумываясь, выпалила девушка. Горран только застонал, прошептав что-то про стоимость.

— А почему бы не начать с чего-то поменьше? — Мист завел руку за спину, слегка придерживая плащ, и достал из-за пояса кинжал. — Например, такого размера.

— Так ведь на такой клинок много камней уместить не получится, максимум только два, — скривилась Ярмитта.

— Какие еще два? Один средний это максимум, — высказался Горран, с интересом поглядывая на лезвие.

— А я говорю, два влезут...

— Вот и сделай с двумя, — перебил ее Мист, решив заканчивать с этим спором. — Даже я понимаю, что на топор тебе никто камней не даст, ты тоже это должна понимать. А вот на кинжал я бы попросил господина Горрана выделить тебе средства, а уж если все получится, тогда сможешь предъявлять его в качестве доказательства своих слов. Обязательный объем металла на камень ведь один для всех видов оружия, если не считать поправки на общую конструкцию?

— Один, — подтвердил Горран, переглядываясь с Деррин. — И раз гость просит, материалы на кинжал я дать могу. Так что-либо соглашайся, либо не донимай меня больше с этой ерундой.

Подумав полминуты, Ярмитта плюнула на свои несбыточные мечты и согласилась начать с малого. Уважительно склонив голову, она поблагодарила Миста, после чего удалилась вглубь кузни.

— Извиняюсь за весь этот балаган, молодежь иногда о себе слишком много думает, — обратился к гостям мастер-кузнец, покачав головой. — Очень способная ученица, но иногда как взбредет что в голову, кислотой не вытравишь.

Поболтав еще пару минут, гости решили более не тратить время мастера. Вернув Мисту кинжал, он попрощался и пообещал рассказать, что получится у Ярмитты, а заодно пригласил заходить еще.

Деррин же повела вампира в другую часть здания, которая, как и кузница, находилась ниже уровня земли. В отличие от кузни, Гильдия ювелиров была очень тихим местом. Вместо одного огромного цеха здесь располагалось множество закрытых комнат. Навстречу гостям вышел опрятный дворф по имени Друммир, который был мастером-ювелиром и главой гильдии. Он провел посетителей в дальний конец помещения, где располагался его кабинет, и любезно показал свои последние работы — несколько колец и амулетов с отполированными и сияющими кристаллами. Особой разницы во внешнем виде между цацками обеих миров не было, в чем все трое убедились, когда Мист достал из своей сумки несколько колец из своего мира. Друммир очень внимательно осмотрел их.

— Ну надо же, если бы я не знал, что они ваши, подумал бы, что просто людские. Ибо в целом работа весьма качественная, но видно, что не дворфийская. Единственное, что меня бы удивило, это камень — он маловат и сам не реагирует на ману, хотя должен. Интересно, а что случится, если мы попытаемся наполнить его силой? — заинтересовался он.

— Хм, даже не знаю, но проверять на прочность ваши стены мне не хочется, — вежливо отказался вампир, мельком указав на толщину стен, которая больше подошла бы хорошо охраняемому банку, чем отдельному кабинету внутри здания. Это было сделано, чтобы в случае ошибки одного на воздух не взлетели все остальные. Детонация кристалла — явление не редкое, и подчас трагичное, так что дворфы предпочитали перестраховаться.

— А у вас они тоже при переполнении взрываются?

— Нет, точнее, мы вообще не используем драгоценные камни для хранения маны, так что я не знаю, что произойдет если его попытаться наполнить здешней. А у вас все драгоценные и полудрагоценные камни подходят для ее хранения? — решил перевести тему Мист, забирая обратно свои кольца.

— Да куда там. Из почти трех сотен видов меньше двадцати являются подходящими для магических манипуляций, остальные используются только для украшательства.

— Вот как? Интересно. И что это за виды? — проявил интерес вампир. Благодаря словарю Деррин, он смог сопоставить названия и вид известных ей минералов с теми, что были на Земле, но вот какие их аналоги пригодны для магии здесь, он не знал.

— Как приятно видеть живой интерес. Я могу вам их даже продемонстрировать, — с этими словами Друммир полез в один из нижних ящиков стола и вынул оттуда деревянную раму с тканью, в небольших углублениях которой лежали различные виды драгоценных камней. — Наши маги и ювелиры запоминают их практически в начале обучения. Вам знакомы какие-нибудь из них?

— Да, мне знакомы их аналоги из моего мира, — осмотрев камни, ответил Мист. В течение следующих нескольких часов Друммир с радостным видом подробно рассказывал про каждый из экземпляров, припоминая случаи, так или иначе с ними связанные. Педантичному дворфу нравилась просветительская деятельность, поэтому каждый ученик был для него в радость, а уж особенно такой, как вампир, который очень внимательно слушал собеседника и в меру часто задавал вопросы.

Деррин намекнула дворфу, что пора закругляться, кивком указав, что вода перетекла в темную часть местных часов. Очнувшийся ювелир поспешил закончить объяснения и тоже пригласил гостей заходить еще.

На сегодня экскурсии были окончены, поэтому Деррин провела Миста в гостиницу, перед уходом поинтересовавшись, не нужна ли ему компания. Однако вампир сделал вид, что не понял ее, и, сославшись на усталость, предпочел вернуться в свою комнату. Она коротко переговорила с хозяином гостиницы, после чего вышла на улицу, которая практически не освещалась. Все же Сторудный даже в годы дружбы с соседями не был интересен туристам, а дворфам, с их ночным зрением, фонари на улицах не требовались, так что на этом решили сэкономить. Выпив кружку пива, которую она прихватила на стойке, Деррин взглянула на стражников, топтавшихся перед входом.

— А ну, марш на посты, двое внизу, двое у комнаты! Так, ты! На, кружку верни. Свободен!

Цокнув, она задумчиво посмотрела в сторону комнаты, где расположился иномирянин. Прежде Деррин никогда с попаданцами не общалась, но интуиция подсказывала ей, что этот — необычный. В хрониках они описывались как гораздо более сумасбродные. Кто-то бухал по черному, не в силах забыть старый мир, кто-то, наоборот, все время веселился и желал добраться до эльфийских принцесс. А этот слишком спокойный, почти беззаботный. Да и не дурак. «А, может, мне, наоборот, повезло», — подумала Деррин и отправилась на очередной внеплановый сбор Совета. Показав охране на входе свой амулет, она прошла внутрь самого крупного здания в городе, после чего вампир, следивший за ней с помощью внешних глаз, потерял ее из виду. Хмыкнув, он разделался с ужином, принесенным лично хозяином гостиницы, после чего сел на кровать и занялся тем же, что и прошлой ночью. Наблюдением за жизнью ночного города и попутным составлением карты города в своей голове. Этой ночью его внимание привлек дворф, который незаметно для стражи покинул город, перелетев через стену, и скрылся в лесу.

* * *

22 Первого месяца тепла 3127 года, ночь

Двери, перед которыми остановилась Деррин, были специально зачарованы на то, чтобы не пропускать звуки, а любой, кто попытался бы подслушать, смог бы различить только шелест ветра. Однако это решение, в необходимости которого она ни на секунду не сомневалась, все же изрядно действовало ей на нервы, так как после тишины коридора резкий шум едва ли не оглушал. Приложив к двери амулет, в центре которого был красивый округлый черный опал, она прошла магическую проверку и открыла дверь. Как и ожидалось, гомон голосов сразу обрушился на нее.

—...соглашаться было совсем не обязательно...

—...когда мы уже посадим его под замок...

—...прибывает караван...

—...а король не уточнял, получим ли мы...

—...да мне она сама кивнула...

—...ну иди, лови его...

—...когда? Нам бы еще заказать...

—...сегодня, кстати, твои халтурили по полной...

Деррин подошла к столу и со скрипом отодвинула тяжелый стул, после чего разговоры начали стихать.

— Старость не радость, утомилась небось за день? — хохотнула дворфийка со шрамами на лице, которая была младше травницы всего на год.

— Лучше не задевай ее, а то и с тобой разговаривать не будет, — насмешливо прокомментировал Бреннор.

Капитанша гарнизона фыркнула в ответ.

— Да вы собачитесь еще со времен учебы, обоим пора печь разжигать, а как дети малые.

— Да ладно тебе, печь, им еще век с лишком отмерен, — влез дворф, жилетка которого была обвешана фляжками.

Деррин дважды хлопнула в ладоши, привлекая внимание.

— Достаточно, мне потом еще королю доклад готовить. Браммира и ты, Стеллог, я надеюсь, вы не забудете выделить свободное время для моего завтрашнего визита с гостем, — по очереди посмотрев на двоих дворфов, сказала она. — Чтобы мне не пришлось благим матом орать или искать вас по всей гильдии. А в шахты приведу его послезавтра, Киррук.

— Да пожалуйста, — усмехнулся дворф в жилетке. — Что он, все так же тихоней прикидывается?

— Да не особо, но яркого восторга он в принципе, видимо, не проявляет. Даже в сокровищнице — уважительно похвалил нас, но не более. Глаза при виде золота или камней точно не горят. Зато и проблем пока не создает.

— Если не считать того, что из-за него некоторые обещаниями разбрасываются, увеличивая наши расходы, — пробормотал пузатый Стеллог.

— Забудь уже об этой ерунде, он нам любые расходы окупит, дай только время. Да одни его клинки стоят целое состояние, Горран подтвердит, — отмахнулась от торговца Деррин.

— Клинки я хоть и не видел, но если они из того же материала, что и ножик — она права. А еще он схватывает все на лету, я бы предположил, что он вообще кузнецом был там, в своем мире, — кивнул кузнец.

Ювелир и архимаг тоже вставили по паре слов, подтвердив наблюдательность и расторопность иномирнина, а также его спокойный характер.

— Ну надо же, как запели, теперь и мне интересно на него вживую глянуть, — сказала капитанша гарнизона.

— Глянешь. А теперь давайте пройдемся по бытовым вопросам. Стеллог, что ты там говорил про караван?